

ПОСЛЕВОЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

В последние годы наши историки имеют значительно большие по сравнению с недавним прошлым возможности, чтобы разобраться объективно в том, что же происходило в нашей советской стране. Позитивные перемены в обществе, в исторической науке заставили исследователей обратить внимание на проблемы, которые прежде из поля зрения обществоведов ускользали. Причем речь не всегда шла об идеологическом диктате. Просто сама жизнь, ее течение и ориентиры на первый план выдвигали другие задачи. Поэтому выход монографии Е. Зубковой **«Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945—1953 г.» (Москва, 2000)** привлекает исследователей новизной постановки и освещения проблем. Книга вышла в свет в серии «Социальная история России XX века».

Монография посвящена изучению российского (советского) общества в кризисной ситуации перехода от войны к миру в первое после Великой Отечественной войны десятилетие. Послевоенный период, особенно первые два—три года после окончания войны, представляет собой один из ключевых этапов в развитии советской системы и общества. Послевоенные годы оставили практически без изменений политическую и экономическую систему СССР. Однако в обществе в это время происходили большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны. И если общественно-политическая, экономическая ситуация в стране неоднократно анализировались историками, то вопросы, раскрываемые исследователем в монографии, привлекают новизной, своеобразием освещения. Май 1945 г. — март 1953 г. — две рубежные вехи, переломные годы в развитии общественных настроений и надежд. С этой точки зрения они рассматриваются в указанной книге. Монография состоит из четырех глав: послевоенное общество как социально-психологический феномен, послевоенная реальность; голодные годы: настроения населения в связи с продовольственным кризисом и голодом 1946—1947 гг.; люди и деньги: политика государства в области финансов и поведение населения; послевоенная преступность, оживление религиозности, молодежь, репрессивная волна 1949—1953 гг.

Нет необходимости доказывать, что умозрения и психологические ориентации людей являются самостоятельным фактором политического или экономического развития, определяют механизм принятия решений, в том числе и во властных структурах. Однако уже довольно долгое время в обществе (в исторической науке в том числе) существует определенный стереотип восприятия советского общества сталинского периода как общества, почти безмолвствующего, не имеющего своего мнения, отличного от того, что навязывалось официальной пропагандой.

Главное внимание автор уделяет характеристике механизма функционирования общественного мнения. Не официально тиражируемого мнения, а того, что складывалось из переплетения официальных установок и разного рода слухов и домыслов. В книге нашли отражение общественные настроения, отношение общества в целом и его отдельных групп к политике властей (способам решения финансовой, продовольственной, жилищной и других проблем послевоенного времени).

Отношение людей к власти, ее решениям, а также носителям этой власти (политика в субъективном преломлении) является одной из центральных

проблем представленной монографии. И тем важнее обозначенная в работе тематика, что общественное мнение в открытом демократическом обществе давно находится в фокусе внимания как социологов, так и историков. Изучение этого феномена в условиях диктатуры по сути только начинается. Автор утверждает, что вопрос о механизмах формирования и функционирования общественного мнения в закрытых обществах является принципиальным для понимания всей системы отношений между властью и народом.

Чтобы изучить общественное настроение, нужна соответствующая источниковая база. Основу монографии составили две категории источников. Первая — документы личного происхождения: дневники, мемуары переписка. Большая часть дневников и мемуаров принадлежит нашим соотечественникам, но не меньший интерес для исследования представляют и наблюдения иностранцев, выражающие в данном случае взгляд на жизнь советских людей «извне». Общественные настроения послевоенного времени нашли отражение в различных документах официального происхождения. Наиболее содержательными в данном случае явились информационные сводки о настроениях населения.

Автор монографии убедительно доказывает, что без поддержки общественного мнения не может существовать никакой политической режим, даже диктаторский. Сталинский режим весьма эффективно использовал различные механизмы воздействия на сознание граждан — от пропаганды до террора, — чтобы сформировать в обществе соответствующие настроения, работавшие на поддержание авторитета власти и достижение консенсуса между властью и народом. Общественное мнение в стране, где преследовалось любое инакомыслие, представляет собой сложный феномен. Но своеобразие явления, его непохожесть на то, что считается общепринятым и устоявшимся, отнюдь не означают отсутствия самого явления. Советское общество не было ни «молчаливым», ни абсолютно «верноподданным». Оно имело свое лицо и свой мир мнений. Общественное мнение в Советском Союзе было двуликим и сложным, как и сама жизнь в стране, где карались не только действия, но и слова и даже мысли. Но иногда недовольство выливалось наружу, и человек говорил во всеуслышание о том, о чем думали, но молчали другие. И это тоже было феноменом общественного мнения.

Е. Зубкова демонстрирует своей книгой, что Сталин умел управлять умонастроениями в обществе и делал это успешнее, чем его последователи. Он использовал ситуацию холодной войны, чтобы блокировать развитие настроений недовольства от нереализованных послевоенных ожиданий и направил энергию негодования по проверенному руслу поиска внешних и внутренних «врагов». Сталин сохранил за собой позицию верховного арбитра в разногласиях между народом и властью, и это гарантировало ему лояльность со стороны общественного мнения и принятие общественностью любых, даже непопулярных решений.

В заключение хотелось бы отметить еще одно важное, на наш взгляд, замечание автора. Е. Зубкова пишет: «Психологически мы еще продолжаем жить в Советском Союзе, оставаясь, по сути, советскими людьми. Большинство ныне живущих россиян родились и обрели свой социальный статус в советский период. Пожилые люди пережили войну, Сталина, Хрущева и других лидеров страны и имеют свое представление об этом времени. Их личные впечатления и жизненный опыт представляют собой огромный банк социальной памяти, который не только хранит в себе ключ к пониманию прошлого, но и помогает прогнозировать настоящее». Трудно не согласиться с таким пониманием прошлого. Банк социальной памяти, подчеркнем, «народной», далеко не исследованный и очень интересный аспект истории. Именно поэтому мы с особым вниманием ознакомились с этой интересной работой и предлагаем ознакомиться с ней нашим читателям и специалистам.

Л. А. СЛАБНИНА,
кандидат исторических наук